

Персонализм Н.А. Бердяева в контексте цифровой эпохи: возможности и ограничения

Научный руководитель – Ванчугов Василий Викторович

Хрипунова Анна Николаевна

Аспирант

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китай

E-mail: annaslovobook@gmail.com

Современная цифровая среда ставит перед человеком фундаментальные вопросы: сохраняется ли уникальность личности в мире алгоритмов? не утрачивается ли подлинная свобода там, где решения принимаются за нас? в каком смысле мы можем говорить о творчестве, когда восприятие формируется рекомендательными системами? Эти проблемы сегодня в центре философской антропологии и этики. В докладе планируется рассмотреть, какой аналитический потенциал для осмысления данных вызовов может предложить персонализм Н.А. Бердяева.

Анализ цифровых практик в свете персонализма требует реконструкции его ключевых категорий. Центральными ориентирами остаются: личность как духовная, несводимая к биосоциальным характеристикам реальность; свобода как доонтологическое основание бытия; творчество как форма осуществления личностной самости [2].

Возможности цифровой эпохи с позиции персонализма включают: расширение пространства самопознания и творчества через цифровые платформы и ИИ, способные при инструментальном использовании расширять поле реализации «свободы-для» [1: 65]; трансляцию духовных идей и со-творчество сообществ, что в логике всеединства (С.Л. Франк) может интерпретироваться как «софийное» взаимодействие [6: 92]; поддержку персональной автономии через онлайн-образование с его потенциалом персонализации [5: 41].

Риски для личности: алгоритмическая стандартизация редуцирует человека до предсказуемых паттернов, противореча принципам уникальности [4]; предупреждение Бердяева о «рабстве» перед внешними мощностями [1] приобретает форму алгоритмической зависимости; социальные сети стимулируют производство «масок», разрушая внутреннюю цельность личности.

Для систематической оценки этих эффектов предлагается **многоуровневая методологическая модель**, включающая:

- онтологический уровень («тест личности») — трансформирует ли технология личность в объект;
- аксиологический («тест свободы и творчества») — расширяет ли «свободу-для» или ограничивает её;
- эпистемологический («тест знания о себе») — опирается ли самопознание на субъективный опыт или замещается алгоритмическими профилями;
- этико-практический («тест ответственности») — не перераспределяется ли ответственность от личности к системе.

Методы: философская аналитика, герменевтика цифровых практик, феноменологические интервью, критический анализ архитектур платформ, кейс-стади использования VR/ИИ.

В логике бердяевского персонализма цифровые технологии требуют критически-ответственного подхода: они должны служить раскрытию личности, а не её упразднению. В работе вводится понятие **«цифровой антиперсонализм»**, обозначающее процессы, при которых уникальность личности подменяется управляемыми метриками.

Цифровая среда вводит механизмы алгоритмической предиктивности [4, 8], усиливая эффект «пузырей фильтров» и ограничивая встречу с инаковостью. Бердяевское предупреждение о технике как автономной силе [3] развивается в дискуссиях об этике ИИ [7, 9]. Перспективы синтеза включают разработку цифровой этики, укоренённой в ценностях личности [9: 42]; гуманизацию интерфейсов с правом на «не-алгоритмизацию» [10: 412]; философско-антропологическую рефлексию цифровой идентичности.

Таким образом, обращение к персонализму Н.А. Бердяева позволяет не только диагностировать антропологические риски цифровой эпохи, но и наметить пути их преодоления. Выработанные в докладе понятия «цифрового антиперсонализма» и тесты личности, свободы, знания и ответственности могут стать основой для более широкого проекта — формирования **«цифрового персонализма»** как нормативно-ценностной рамки, в которой технологии оцениваются не по их эффективности, а по их вкладу в раскрытие человеческого потенциала. В этой перспективе цифровая среда предстает не как угроза, а как пространство, где личность может обрести новые формы творческой самореализации — при условии, что философская рефлексия будет неотступно сопровождать технологическое развитие, напоминая о том, что подлинным центром любого прогресса остаётся человек.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. (Опыт персоналистической философии) (1939) // Бердяев Н. А. Царство духа и царство Кесаря. — М., 1995.
- 2) Бердяев Н. А. Смысл творчества (1916) // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. — М., 1989.
- 3) Бердяев Н. А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. — 1933. — № 38. — С. 3-37.
- 4) Кутырев В. А., Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. Человечество и технос: философия коэволюции : / В. А. Кутырев, В. В. Слюсарев, Т. М. Хусяинов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. — 257 с.
- 5) Темнова Л. В., Хрипунова А. Н. Внедрение онлайн-курсов в российское образовательное пространство: преимущества и риски // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2025. — № 2. — С. 156-165.
- 6) Франк С. Л. Непостижимое. — М.: Правда, 1990. — 368 с.
- 7) Brey P. Anticipatory Ethics for Emerging Technologies // NanoEthics. — 2012. — Vol. 6, № 1. — P. 1–13.
- 8) Floridi L. The 4th revolution: how the infosphere is reshaping human reality. New York; Oxford: Oxford University Press, 2014. 248 p.
- 9) Vallor S. Technology and the Virtues: A Philosophical Guide to a Future Worth Wanting. — Oxford : Oxford University Press, 2016. — 296 p.
- 10) Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism. — New York : PublicAffairs, 2019. — 691 p.